

Чэ Тунбо

ПРИНЦИП СЫНОВНЕЙ ПОЧТИТЕЛЬНОСТИ В РОДИЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ И ПОГРЕБАЛЬНЫХ ЦЕРЕМОНИЯХ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В КИТАЕ

*Работа представлена кафедрой теории и истории культуры
Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета
им. Н. Г. Чернышевского.
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Т. В. Бернюкович*

Статья посвящена рассмотрению роли конфуцианского принципа сыновней почтительности в обрядах, связанных с магией плодородия, и погребальных церемониях Китая.

Ключевые слова: культ предков, сыновняя почтительность.

Che Tongbo

PRINCIPLE OF FILIAL PIETY IN BIRTH AND OBSEQUIAL CEREMONIES AND ITS PECULIARITIES IN CHINA

The author of the article analyses the role of the Confucian principle of filial piety in ceremonies connected with the magic of fertility and obsequies in China.

Key words: ancestor worship, filial piety.

В основе культа предков у народов всего мира лежали погребальный и поминальный культ, культ личных духов-покровителей, культ семейно-родового гения-покровителя, фетишизм и культ тотемических прародителей, которых представляют в зоо-, фито- или антропоморфном виде.

С культом предков связаны поклонение умершим прародителям и сородичам, вера в то, что умершие предки покровительствуют своим живым сородичам-потомкам, обряды в их честь членами рода или семьи [6, с. 255]. Идея души умершего, идея мифологических образов тотемических предков и идея семейно-родового покровителя являются основными элементами для возникновения и развития культа предков. Стоит отметить, что кульп предков оказал решающее влияние на характер китайской общественной структуры и формирование социальных отношений. С учетом огромного значения и влияния этого культа в истории и культуре Китая, многие исследователи считают его основным видом религиозности в Китае, отличительной особенностью всей китайской цивилизации.

Хотя кульп предков не считается официальной религией Китая, фактически он стал главной составной частью китайских религиозных верований и обрядов. В традиционных китайских семьях всегда существовали особые «святые» места для того, чтобы выполнять в определенное время обряды семейного культа. Обычно богатые семьи имели свои семейные храмы, а бедняки осуществляли жертвоприношения прямо в своих жилищах, где располагали алтари с табличками с надписью имен предков. Известный синолог В. Я. Сидихменов считал, что «культ предков – это вера в “самостоятельное существование” души покойного» [3, с. 68].

Ранние источники сохранили много материалов о формах культа предков и церемониале обряда. Например, в древней «Книге песен и гимнов» (Шицзин) описаны величественные церемонии. Согласно источнику, особенно торжественным был обряд культа предков главы клана. Обряд сопровождался жертвоприношениями, песнями, танцами, обильными возлияниями. Стоит отметить, что в случаях, когда обряд вел не государь, только старший по возрасту член клана мог

осуществить обряд общения с предками рода. В глубокой древности общественным уважением пользовались не только умершие, но и старшие из живых.

Конфуций (551–479 до н. э.) считал, что важным является дух ритуала в формах обрядов культа. Он акцентировал внимание на душевном состоянии участвующих в обряде, их гуманности. Последователь конфуцианства Мэн-цзы (372–289 до н. э.) считал, что в подлинном ритуальном обряде естественным образом выражаются душевые состояния человека. Мэн-цзы говорил: «Плача по умершим, он выражает искреннюю скорбь, а не делает это ради живых. Он следует только путем добродетели, не сворачивая с него, не для того, чтобы добиваться карьеры» [2, с. 136].

Известный синолог Е. А. Торчинов писал, что «Конфуций и ранние конфуцианцы, признавая содержание известной им чжоуской религии и всячески возрождая ее ритуальную сторону, тем не менее, наполняли ее мифи совершенно новым вином этического содержания, переосмысливая архаические миф и ритуал в духе новой этико-политической доктрины» [7, с. 131]. Согласно представлениям Конфуция, жертвоприношение духам предков должно совершаться так, как если бы они действительно присутствовали. «Во-первых, Конфуций здесь отказывается, в полном соответствии с принципами своего учения, утверждать или отрицать присутствие духов при совершении ритуала. Во-вторых, и это самое главное, он вообще смешает акцент с вопроса о присутствии духов на вопрос о нравственном состоянии субъекта ритуала: важно именно состояние жертвователя, его искренность (чэн), его уверенность в том, что духи действительно присутствуют, и полная его поглощенность совершаемым ритуалом, абсолютная сосредоточенность на нем. Понятно, что подобный подход принципиально отличается от примитивного магизма и архаического ритуализма как древнейшего Китая, так и народной культуры Китая последующих эпох» [7, с. 131]. Так ритуал культа предков был превращен в норму человеческого поведения.

Средоточием культа предков становится принцип «сыновней почтительности» – сяо. Китайская культура отличается от других культур духом сыновней почтительности по отношению как к мертвым, так и к живым. Почти все народы развитых культур установили сыновнюю почтительность в качестве требования морали и этикета («Чти отца и мать свою», – сказано в Библии), но только в китайской культуре благодаря конфуцианцам она приобрела фундаментальное значение в обществе.

Согласно традиционному взгляду, концепция сыновней почтительности включает в себя четыре уровня.

Ее основной смысл – ухаживать за родителями и содержать их с особым чувством благоговения. Конфуций сказал: «Когда родители живы – служить им по правилам, когда они умрут – похоронить их по правилам и по правилам приносить им жертвы» [1, с. 14]. Что значит «делать по правилам»? Дети должны относиться к родителям с чувством благоговения, чтобы родители чувствовали уважение от детей; дети должны всесторонне заботиться о родителях, чтобы у них было хорошее настроение; когда родители забирают, дети должны терпеливо ухаживать за ним и делить с ними горе и тоску; когда родители умерли, дети должны похоронить их со скорбностью; после похорон родителей, дети должны торжественно и благоговейно приносить им жертвы, почтить их память и благодарить их за воспитание. Таким образом, сыновняя почтительность, с одной стороны, представляла собой как собственно экономический аспект ухода за родителями, так и духовную заботу о родителях и благодарность.

Второе значение сыновней почтительности заключалось в культе предков и благодарности за благодеяния предков. Древние китайцы думали, что после смерти предки становились божествами, которые были способны оказывать значительное влияние на судьбы живущих потомков в этом мире. Поэтому по праздникам и дням смерти предков люди устраивали определенные обряды в честь умерших и благодарили за их милость.

Это являлось одним из самых оригинальных выражений сыновней почтительности.

Третье значение сыновней почтительности состояло в том, чтобы относиться к государю с сыновней почтительностью, как к своим родителям. Сыновняя почтительность может координировать семейные отношения в целом, способствовать миру в общине и укреплять порядок в обществе. Верность государю, долгу и государству может поддерживать и укреплять власть государя. Слияние сыновней почтительности к родителям с верностью государю становится теоретической основой политики «управлять Поднебесной путем сяо», которая практиковалась в древнем обществе Китая.

Четвертое значение, самый высокий уровень сыновней почтительности, состоит в совершении подвига и достижения большого успеха во славу родителей и предков. Для родителей самым важным итогом воспитания и образования детей является карьерный рост детей. Этот уровень сыновней почтительности должен вдохновить человека стать верным и почтительным сыном, воспитать в себе благородные качества личности и готовность совершить подвиг в пользу общества, чтобы его родители и семья пользовались известностью. Таким образом, сыновняя почтительность – это не только моральный долг человека перед его родителями, предками и обществом, но и необходимость нравственного самосовершенствования.

Поскольку китайцы акцентировали особое внимание на сыновней почтительности и культе предков, то они придавали большое значение продолжению рода, мечтали иметь много сыновей (много сыновей – много счастья). С этим связано множество магических обрядов плодородия в традиционной культуре Китая, среди которых обычай «Сачжан», многочисленные народные обряды, связанные с символами плодородия и жизни: яйцами, монетами, тыквами-горлянками. Рассмотрим лишь некоторые из них, отразившие в своем существовании и распространении синcretичность китайских верований, взаимовлияние буддийских, конфуцианских и даосских ритуалов.

Так, Праздник фонарей восходит к культу небесного божества Тайи в династии Хань (206 до н. э. – 220 н. э.). Во время этого праздника народ танцевал и пел целую ночь для «развлечения» божества. Сам обычай зажигать фонари произошел из древнего магического действия. Зажечь факел означало «изгнать нечистую силу». Затем с распространением буддийского культа древний обычай ночной процессии с факелами постепенно превратился в обычай зажигать фонари [4, с. 119].

Данный обычай и сам праздник, вероятно, связаны с тем, что фонарь ассоциируется с огнем и светом. «В мышлении первобытных людей уже существовало такое представление, что свет символизирует жизнь, а тьма – символ смерти» [9, с. 436]. Поэтому фонарь, очевидно, отождествляли с символом жизни. Фонарь как символ жизни и луна как символ плодородия оказали влияние на обычай Праздника фонарей.

Стоит отметить, что в системе китайского языка иероглиф «фонарь» имеет сходное произношение с иероглифом «мужчина». Итак, в праздник Фонарей существовали разные ритуалы, которые выполнялись с целью появления мужского потомства. В городе Янчжоу существовал обычай, называемый «добавить фонарь», который заключался в том, что родители дарили фонари своей замужней дочери после свадьбы по Праздникам фонарей вплоть до ее беременности. «Добавить фонарь» – это намек на рождение сына, поэтому семья зятя всегда благодарно принимала этот подарок, особенно тогда, когда в семье долго не было детей.

Распространенность множества различных обрядов, связанных с «магией плодородия», свидетельствует как о глубокой древности обрядов-просьб о рождении ребенка, их связи с основополагающим в китайской культуре культом предков, так и о трансляции данных обрядов в китайской культуре и об их повсеместной распространенности в современном Китае.

Культ предков значительным образом отразился и в погребальных церемониях, в том числе «цзесань», «цзоци», праздниках в

честь умерших и др. Позже в них участвовали буддийские или даосские монахи, которые могли «сопровождать и вести души» в другой мир. Еще Э. Тайлер рассматривал празднества в честь умерших как элемент анимистической религии, которая лежит в основе развития похоронного культа [5, с. 272].

В первой половине XX в. в Пекине был распространен своеобразный обычай погребального обряда, так называемый «цзесань» (или сунсань), который устраивался на третий день после смерти человека, перед похоронами. Считалось, что в этот день дух усопшего начнет двигаться в потусторонний мир.

В этот день утром люди на бумажной повозке встречали дух усопшего и вечером провожали его на ней в дальнейший путь. Вечером пять буддийских монахов, стоя по правую сторону от гроба, начинали читать сутры. Спустя некоторое время они обходили гроб и выходили из помещения. Это означало, что они вызвали дух усопшего из гроба. Когда монахи приближались к вратам, начинала играть музыка. За вратами уже были подготовлены бумажная повозка, чучело лошади. Со словами «Садитесь на дрожки», люди выносили повозку на улицу и поджигали ноги бумажной лошади. В это время монахи продолжали читать сутры. Через пять минут повозка превращалась в пепел [8, с. 149–151].

Традиционный буддийский обряд «цзози», обряд моления или церемонии жертвоприношения с обильным угощением и с возжжением курений и жертвенных денег, в течение 49 дней, чтобы «успокоить душу усопшего и помочь перерождению его души», пользовался популярностью вплоть до текущего времени. Важнейшее значение имеет в рассматриваемом контексте буддий-

ский праздник «Юйланьпэнь» (праздник голодных духов). «Юйланьпэнь» в переводе с санскрита буквально означает *спасти голодающих духов в ад*.

Таким образом, многие формы культа предков, в том числе обряды, связанные с магией плодородия, и погребальные церемонии, необходимо рассматривать в контексте воздействия на них конкретных исторических и религиозных факторов.

Конфуцианский принцип сыновней почтительности, который генетически связан с культом предков, сохраняется в Китае уже более двух тысяч лет. Конфуцианство, выступая в древнем Китае в роли государственной идеологии, как морально-этическое учение продолжает оказывать в современности глубокое влияние на цели, структуру и содержание народных ритуалов. В этом проявляется и влияние так называемой элитарной культуры на народную культуру. Несмотря на то, что даосизм и буддизм в определенной степени воздействовали на погребальные ритуалы, основное значение и форма этих ритуалов все-таки в большей степени связаны с конфуцианской концепцией сыновней почтительности.

Популярность обрядов, связанных с магией плодородия, и сохранение ритуализированности погребальных церемоний являются отражением причинно-следственных отношений, в основу которых заложен принцип сыновней почтительности. А именно: китайцы стремятся обрести потомство, чтобы отдать дань уважения своим предкам (продолжить род) и одновременно получить такое же признание и почтение со стороны своих потомков. Следовательно, принцип сыновней почтительности отражает также и pragматический характер религиозности китайцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конфуций. Суждения и беседы / пер. с кит. П. С. Попова. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. 224 с.
2. Мартынова А., Зограф И. Классическое конфуцианство: переводы, статьи, комментарии. СПб.: Издательский Дом «Нева»: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. Т. 2. 208 с.
3. Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. М.: Наука, 1978. 278 с.
4. Сюо Фан. Суй ши (Лета и время). Пекин: Чжунхуа-шуцзюй, 2002. 241 с.

5. Тайлор Э. Б. Первобытная культура / пер. с англ. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
6. Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М.: Политиздат, 1976. 575 с.
7. Торчинов Е. А. Пути философии Востока и запада: познание запредельного. СПб.: Азбука-Классика: Петербургское востоковедение, 2007. 480 с.
8. Хоу Зей, Фан Личжу. Шису юй шэньшэн (Мещанство и святость). Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 2001. 419 с.
9. Чжасо Шиуюй. Куаньхуань юй жичань (Гульба и быт). Пекин: Санлянь шудянь, 2000. 485 с.

REFERENCES

1. *Konfutsiy. Suzhdeniya i besedy / per. s kit. P. S. Popova.* SPb.: Izdatel'skiy Dom «Azbuka-klassika», 2007. 224 s.
2. *Martynova A., Zograf I. Klassicheskoye konfutsianstvo: perevody, stat'i, kommentarii.* SPb.: Izdatel'skiy Dom «Neva»: OLMA-PRESS, 2000. T. 2. 208 s.
3. *Sidikhmenov V. Ya. Kitay: stranitsy proshlogo.* M.: Nauka, 1978. 278 s.
4. *Syao Fan. Suy shi (Leta i vremya).* Pekin: Chzhunkhua-shutszyuy, 2002. 241 s.
5. *Taylor E. B. Pervobytnaya kul'tura / per. s angl.* M.: Politizdat, 1989. 573 s.
6. *Tokarev S. A. Religiya v istorii narodov mira.* M.: Politizdat, 1976. 575 s.
7. *Torchinov E. A. Puti filosofii Vostoka i zapada: poznaniye zapredel'nogo.* SPb.: Azbuka-Klassika: Peterburgskoye vostokovedeniye, 2007. 480 s.
8. *Khou Zey, Fan Lichzhu. Shisu yuy shen'shen (Meshchanstvo i svyatost').* Tyan'tszin': Tyan'tszin' zhen'min' chuban'she, 2001. 419 s.
9. *Chzhao Shiyuy. Kuan'khuan' yuy zhichan' (Gul'ba i byt).* Pekin: Sanlyan' shudyan', 2000. 485 s.